

ФАРЛИ МОУЭТ. Кит на заклятие. Перевод с английского В. Паперно. Л. Гидрометеиздат. 1979. 166 стр.

Этого писателя у нас знают. Когда Якутск праздновал свой сорок девятый Октябрь, на демонстрацию пошел и Фарли Моуэт в лучшей своей клетчатой шотландской юбке. А было не жарко. Но... знак уважения к народу, обретенному на своей земле новую жизнь.

Меньшие братья наши, занесенные в Красную книгу, взятые под охрану человеком от... человека. А не себя ли, охраняя, охраняет человек? Собственную свою человечность, потому что «животные — не меньшие братья наши... Они — иные народы, вместе с нами угодившие в сеть жизни, в сеть времени; такие же, как и мы, пленники земного великолетия и земных страданий». Так сказал Генри Бестон, предав эти словами печальную историю кита, умученного населением канадского городка Бюржо, именующим себя тоже людьми. Просто так. За здорово живешь. Посвиста и улюлюканья ради. Да вы только посмотрите: маленький мальчик сидит себе верхом на мертвом ките и буравит спину теперь уже вовсе беззащитного животного перочинным ножом!

Они вбивали в него ножи и дреколя, а раны гноились. Они всаживали без промаха в живую мишень пулю за пулей, а зараженная кровь вскипала. И полторалитровые инъекции антибиотика трижды в день из метровой иглы не могли уже ничем помочь этой прекрасной и большой жизни, изведенной трусливо и мелко. Ведь на самом-то деле в западне оказался не кит, а его мучители, убивающие не кита, а все естественное в себе самих. Если так пойдут дела и дальше, можно будет очень скоро увидеть «страшное одиночество Человека, ставшего чужим на своей собственной планете и обреченного нести это бремя до самого смертного часа».

Но помяните! Неужели в таком маленьком Бюржо такие большие злодеи? Именно в это самое Бюржо приехал Моуэт со своей женой Клэр за покоем и здоровьем для жизни. Вот что записала Клэр в свой дневник: «Как хорошо снова вернуться к людям, живущим простой и здоровой жизнью... Хочется думать, что их никогда не затронут эгоизм и жестокость, завладевшие уже почти всем цивилизованным миром и поглотившие его, точно туман...». Но и в эти северные патриархальные сердца проник «вирус злобы». И писатель Фарли Моуэт это увидел и изучил. Об этом и рассказал. Правдиво. Скупо. Талантливо.

Но что там, за словами о несчастном ките? За ними, конечно же, невысказанные еще, а только складывающиеся в сознании читателя слова-мысли о человеке и человечности, о культуре во всех ее измерениях. Она тоже просит, как тот бедный кит, чтобы и ее отграничили от варварства и отстояли, отбили от всех и всяческих посягательств.

Моби Джо из Бюржо пропал. Пал от пули и ножей под «у-лю-лю» с хрипотцой, оплаканный орланом-блэккальщиком, птицей печали и скорби, взмывшей с белых траурных страниц все той же Красной книги,

куда занесены и синие киты, и киты уса-тые, и грациозные — да-да, именно грациозные! — восьмидесятитонные финвалы (по словам Клэр: «Они же не плывут, они танцуют!»). Наш бедняжка был китихой, которую спасал — близостью своей спал — ее друг кит, недалеко от злосчастной бухты проживший все эти длинные развеселые дни.

Так вот. Спасти кита — спасти культуру. Хотя бы в ее потребительски-рассудочном сосуществовании с братьями-животными («иными народами»). Потому что все звенья жизни важны. Потому что эти звенья — вот они: кит — зоопланктон — фитопланктон — три четверти атмосферного кислорода. И только потом китовый ус, китовый жир, китовое мясо. 76 видов млекопитающих как не было. 13 под угрозой. Но есть и надежда, как будто обеспеченная международными санкциями во спасение (серый кит: в 1934 году — несколько сотен, в 1969-м — 11 тысяч...).

Спасти культуру в ее человеческом свойстве, как уважение к чужой — не своей — жизни (а значит, и к своей собственной). Послушайте песенку, какую певал шотландский дедушка своему маленькому внуку Фарли из рода Моуэтов:

Глубоко на дне морском
Жил-был кит с большим хвостом.

А вот какой песенкой выпроваживаю из Ньюфаундленда китовского заступника Моуэта-писателя молодые китоубойцы (-человекоубийцы-самоубийцы):

Моби Джо в дороге дальней,
Не задержится и Фарли...

Частная экологическая проблема, понятая как проблема культуры во всей ее глобальности, погружается в потемки мифа (кит-земледелец), выходит в библейские просветы (Кит и Иона) и вновь подымается на поверхность истории культурного человечества, мучительно трудно обретающего себя. Потому что — будем так думать — не иссякнет радужно переливающийся цвет-фонтан, вздыбленный из фосфорических лучин первоуды китом-жизнепращуром. Так думает автор, во имя приведения к единому всех культурных ипостасей человека XX века рассказавший нам эту педагогический предостерегающую историю о последних днях кита Моби Джо — историю о нас самих. Автор так думает. А читатель верит автору.

Вадим Рабинович.

П. П. ЧЕРКАСОВ. Агония империи. М. «Наука». 1979. 279 стр.

Это рассказ о крахе «Секретной вооруженной организации» (ОАС), террористической военно-фашистской банды, еще недавно наводившей ужас на мирное население Франции.

Первая часть истории ОАС развевается в 50-х годах в Алжире, когда взбешенные распадом французской колониальной империи реакционные генералы на месте пытаются заставить правительство в Париже отказаться от предоставления Алжиру политической независимости. Не добившись этого ни от министров Четвертой рес-

публики, ни позднее от де Голля, колониалистская военщина, потерпевшая перед тем позорное поражение в Индокитае, затевает мятеж, а затем переходит к разнузданному кровавому террору. За ее спиной стоит местная французская буржуазия — промышленники, землевладельцы и банкиры, более ста лет грабившие страну.

Читая серьезное научное исследование П. Черкасова, то и дело кажется, что вы смотрите бульварный авантюрный фильм в чисто американском вкусе. Бунты, бои, нападения из-за угла, убийства. Драматизм этого жанра ни на день не ослабевает. На сцене фигуры не только известных военачальников, но и самых настоящих подонков — наемников Иностранного легиона, готовых на все парашютистов, дезертиров, содержателей не то кабаков, не то публичных домов. Вот один из эпизодов в «работе» ОАС, о которых рассказывается в книге.

...25 апреля 1961 года мятежные генералы и полковники призывают французских жителей Алжира на улицы. Многие выходят вооруженными. Слышатся крики: «Де Голля на виселицу!» Но уже полчаса спустя путч проваливается.

На следующий день в центре алжирской столицы раздается мощный взрыв, еще день спустя — другой. На стенах домов появляются листовки, в которых говорится: «Мы вынуждены уйти в подполье... Мы должны создать психоз страха у всех голлистских сеидов в Алжире... Там, где мы сможем их уничтожить, мы это сделаем без жалости».

Заговор продолжается. От руки оасовцев гибнет более тысячи человек. Во Франции против одного де Голля делается около 30 попыток покушения. Тактика создания «психоза страха» так ни к чему и не приводит. В 1962 году ОАС разваливается.

Книга П. Черкасова, снабженная богатым материалом, написана интересно и живо. Кое-что в ней дает представление о методике современного военного фашизма вообще (по крайней мере в Европе) — о его силе и его слабости, его авантюристической натуре, его стратегии блещуща и его моральном гниении. В том же, что заговор тогда потерпел неудачу, немалая заслуга демократических сил Франции, не растерявшихся в критические дни, не подавшихся фашистским провокациям.

Французский народ, пишет автор, «окружил заговорщиков непреодолимой стеной отчуждения и ненависти. Как бы хорошо ни работала голлистская служба безопасности, не ей принадлежит историческая заслуга в разгроме путчистов и заговорщиков... Сражение выиграли миллионы простых французев, показавших на заводах, фабриках, в стенах университетов и на улицах французских городов свою солидарность и решимость отстоять завоеванные демократические свободы».

Это верно. Французы доказали то, что потом было доказано в Испании, Португалии и Греции: что ни о какой непобедимости фашистов в эпохатах или без них в наши дни не может быть и речи. «Армия», — сказал на судебном процессе оасовских генералов бывший главнокомандующий французскими войсками в Алжире Ф. Гамбьез, — вышла разбитой из этого дела... Сна потеряла доверие гражданской

власти, а быть может, и доверие всей нации». Обвиняемый на том же процессе генерал М. Шалль заявил: «Вторая причина нашего поражения — и это была большая неожиданность для меня — состояла в том, что в войсках, оказывается, были развитые и организованные коммунистические ячейки; казалось, что они были всюду...»

Можно ли полагать, что судьба французского фашизма завершилась с провалом ОАС в 50—60-х годах? Рецензент считает: конечно, нет. Скрытые фашистские силы в этой стране не исчезли, наследники ОАС выжидают свое время.

Речь теперь идет уже не о колониализме. С Индокитаем и Северной Африкой дело покончено, но правая военщина во Франции остается за кулисами. Она ненавидит французский рабочий класс, левую интеллигенцию и боится их. Отнюдь не исключено, что она может решиться пойти на попытку государственного переворота, например, в одной из двух ситуаций: в случае резкого обострения империалистами международного положения или в случае прихода к власти в Париже правительства объединенных левых сил.

Генералы на белом коне все еще не велись в этой прекрасной и много пережившей стране. Но народ Франции тоже не забывает своего революционного прошлого.

Эрнст Генри.

Н. И. ПРУЦКОВ. Русская литература XIX века и революционная Россия. М. «Просвещение». 1979. 266 стр.

Книга Н. Пруцкова привлекает широтой, выверенностью подхода к предмету исследования. Развитие литературы рассматривается им в неразрывной связи с изменением народного сознания, а литература воспринимается как живой голос пореформенной эпохи, эпохи «подготовки революции». Исследователь отделяет все здоровое, складывавшееся веками от временного и мало значащего и в самой действительности и в духовном облике писателей. Ему равно чужда и внеисторическая идеализация и безоглядное отрицание уходящего мира: «Распадающийся и уходящий патриархальный мир был в нравственном отношении выше складывающегося и торжествующего буржуазного мира».

Продолжая не утихающий десятилетиями спор о толстовстве, Н. Пруцков видит в нем не только религиозную основу, но и зерно «здорового, живого демократизма». Опираясь на ленинскую концепцию «русского девятнадцатого века», на ленинскую оценку творчества Толстого, автор выясняет суть, политический смысл того реакционного, что проявилось в отношении иных писателей к революции, к социализму. Н. Пруцков стремится объяснить роль художников прошлого в сегодняшнем мире, выдвигая на первый план их отношение к социализму и рассматривая, следовательно, непрекращающиеся политические, философские диалоги писателей XIX века с их потомками, реализующими заветные мечты человечества.

Отражение в литературе глубинных процессов жизни — лишь одна сторона проб-

НОВОБЫИ МИР

НОВОБЫИ МИР

1980

6

1980

НОВЫЙ МИР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1925 г.

№ 6

Июнь, 1980 г.

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. НИНОВ — Олимпийская тетрадь	3
НИКОЛАЙ ТИХОНОВ — Из неопубликованной лирики. Публикация В Тихоновой	36
ВЛАДИМИР ПОПОВ — Тихая заводь, роман	41
ЛЕВ ОЗЕРОВ — Новые стихи	121
ВАЛЕНТИН КАТАЕВ — Уже написан Вертер	122
АНИСИМ КРОНГАУЗ — Отцы, стихи	157
ИВАН КИУРУ — Баллада о старой ели, стихи	159
ИЗ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ — Габдулла Тукай, Муса Джалиль, Хасан Туфан, Сибгат Хаким (перевел Р. Бухараев); Шаукат Галиев, Ильдар Юзеев (перевела Э. Блинова); Ренат Харис (перевели Вяч. Баширов и Э. Блинова); Р. Файзуллин (перевели Э. Блинова, Вяч. Баширов и М. Аввакумова); Рустем Кутуй; Разиль Валеев, Фаннур Сафин, Марсель Галеев (перевел Р. Бухараев)	161
СЕРГЕЙ НАРОВЧАТОВ — Через всю жизнь	168
ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
Б. ПАСТЕРНАК — Начало прозы 36 года. Предисловие Е. Б. Пастернака	175
НА ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕМЫ	
ВЛАДИМИР ЕРЕМЕНКО — На дорогах и за ними	206
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	
АЛЕСЬ АДАМОВИЧ — О войне и о мире... Статья первая	226
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
<i>Литература и искусство</i> 241	
А. Устинов. В контексте истории.— Ст. Рассадин. Советоваться с Пушкиным. — Владимир Огнев. Неузнанная любовь.	

(См. на обороте)

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

Стр.

Политика и наука

256

Ю. Игрицкий. Борьба идей в современном мире.— **Д. Биленкин.** Эволюция и разум.

КОРОТКО О КНИГАХ: Владимир Санин.— Геннадий Пациенко. Зал ожидания. Рассказы, повести. ♦ Ксения Бродер.— Русская сатирическая сказка. ♦ В. Непомнящий.— А. Крейн. Жизнь музея. Художник В. Кошмин. ♦ Г. Павлова.— А. С. Пушкин. Эпиграммы. Художник Н. В. Кузьмин. ♦ А. Румянцев.— С. В. Мелихов. Количественные методы в американской политологии. ♦ В. Елисеева.— К. Моисеева. Люди ищут забытое царство. Рассказы об археологических открытиях. ♦ Вадим Рабинович.— Фарли Моуэт. Кит на заклание. ♦ Эрнст Генри.— П. П. Черкасов. Агония империи. ♦ А. Княжицкий.— Н. И Пруцков. Русская литература XIX века и революционная Россия. ♦ Ю. Бессмертный.— А. Л. Ястребицкая. Западная Европа XI—XIII веков. Эпоха, быт, костюм. ♦ А. Андреев.— М. Т. Иовчук, Л. Н. Коган. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы

263

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

272

Цена ~~70~~ коп.

70636

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

